

Российский журнал исследований билингвизма 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Языковая концептуализация мира и билингвизм: проблемы интерференции, лингводидактические и литературоведческие дискуссии Том . 2021

Языковая картина мира мансийского поэта Ю. Шесталова (концептуальный подход)

Гаврилов Виктор Викторович

*доцент кафедры филологического образования и журналистики , СурГПУ
Сургут, Сургут, пр-т Ленина, 13, кв.166*

Аннотация

В статье описывается концептосфера языковой картины мира мансийского поэта Ювана Николаевича Шесталова (1937-2011), писавшего на русском языке. Выделяется ряд базовых концептов, на основе которых строится корпус его художественных текстов. Ключевым является концепт «человек». Концептуальный анализ позволяет сделать ряд выводов относительно языковой картины мира автора. Концепты в творчестве автора претерпевают ряд изменений, эволюционируют, переходя из сферы материального в сферу ментального.

Ключевые слова: менталитет, югорский текст, культура народа, человек, концепт, символ, языковая картина мира.

Дата публикации: 23.03.2022

Ссылка для цитирования:

Гаврилов В. В. Языковая картина мира мансийского поэта Ю. Шесталова (концептуальный подход) // Российский журнал исследований билингвизма – 2021. – Языковая концептуализация мира и билингвизм: проблемы интерференции, лингводидактические и литературоведческие дискуссии С. 49-53 [Электронный ресурс]. URL: <https://bilingualism.ru/S271291870019215-2-1> (дата обращения: 16.05.2024).

1 Введение

2 Отталкиваясь от анализа художественного текста конкретного автора, мы можем составить его языковую картину мира, определить, как соотносится мировоззрение автора с культурой народа, в котором он был взращен. В этой связи справедливо утверждение А.Н. Семенова, который считает, что при изучении творческого наследия того или иного автора «необходимо обратиться, прежде всего, к тому, каким автор видит окружающий мир, как его воспроизводит, трансформируя его во «вторую реальность», как он создаёт свой «образ мира», свою модель его. Это выяснение вопросов о том, какова картина отдельно взятого произведения или творчества писателя в целом, или доминирующая/второстепенная в пределах одной культурно-исторической эпохи» [9, с.104-105].

3 Методы исследования югорской литературы

4 Д.В. Ларкович, рассуждая о литературе Югры, пишет: «Художественный образ конкретного географического пространства может быть актуализирован как на уровне персональной творческой системы, так и складываться из совокупных усилий целого ряда творческих индивидуальностей, приобретая тем самым характер свертхтекста» [5, с. 42]. В сознании жителей Югры сложился определенный образ края, который мы можем с полной уверенностью назвать художественным. Этот образ находит отражение в произведениях национальных поэтов. Так формируется региональный югорский текст.

5 Отметим, что в Югре действует девять литературных объединений, включающих в себя как состоявшихся и сложившихся поэтов, так и молодых и начинающих авторов: Творческий союз «Элегия» (Югорск), Некоммерческое партнёрство «Содружество писателей Нижневартовска» и Литературное объединение «Замысел» (Нижневартовск), Народный самодеятельный коллектив литературное объединение «Возрождение» (Междуреченский), Литературное объединение «Серебряная Обь» (Октябрьское), Литературное объединение «Логос» (Мегион), Литературное объединение «Кедр» (Советский), Литературное объединение «Северный огонёк» (Сургут), Литературно-творческое объединение «Озарение» (Нефтеюганск) и Городской литературный клуб (объединение) «Няганские родники» (Нягань).

6 Изучив корпус основных текстов югорских авторов, мы пришли к выводу, что, несмотря на разнообразие представленных литературных школ и объединений, можно говорить о включенности рассмотренных произведений в югорский текст, поскольку все они – часть общей концептосферы, охватывающей базовые концепты и периферию.

7 Мы избрали концептуальный анализ как ведущий метод, поскольку он дает возможность охватить максимально возможный круг поэтических текстов, осветить широкий спектр тем и проблем, которые волнуют автора, составить общее представление о языковой картине мира писателя, его интенциях, мотивах, побуждающих к творчеству.

8 Названный анализ все чаще применяется исследователями, поскольку дает возможность увидеть связь между художественным произведением и культурными

традициями народа. Поэзия Ю. Шесталова имеет характер космический в том смысле, что создает / воспроизводит модель мира, включающего множество «звуков, красок, жизни растений, животных, человека, жизни уникальной культуры народа манси» [8, с.7] (см. также [6; 10; 11]). На основе концептуального анализа корпуса поэтических текстов Ю. Шесталова мы выделили следующие концепты (ядро и ближайшую периферию), определяющие, с одной стороны, уникальность, а с другой – включенность произведений в региональный (югорский) текст как культурный феномен: *нефть, человек, север, снег, огонь (костёр), вода (река, болото), рыба, тайга (лес), олень, зверь, медведь, дети, сердце, земля, природа, ночь, дорога (путь), жизнь*.

9 Концепты художественного мира Ю. Шесталова

10 Нетрудно заметить, что большинство названных концептов, выделенных нами как составляющие художественного мира Ю. Шесталова, являются универсальными для художественного творчества северных народов (см., например, [4]). В этой связи можно говорить об органичной включенности лирики Ю. Шесталова в пространство *югорского текста*.

11 В данном исследовании остановимся лишь на ключевых (базовых) концептах лирики автора (ядро концептосферы). При этом изучение вопроса развития и трансформации базовых концептов на уровнях ближней и дальней периферии в поэзии автора кажется достаточно перспективным.

12 Представляется, что большинство названных концептов организуется в рамках творчества писателя в четкую, стройную систему на основе оппозиции «человек – природа». В этой связи языковую картину мира автора предлагается рассматривать именно в этом ракурсе. В скобках заметим, что природа для манси – это лес (понятия «природа», «лес» и «мир» являются, по сути синонимичными): «Таёжная природная зона, занимающая большую часть территории округа, предопределила его флористический состав, насчитывающий более 800 видов высших растений. В основном в югорских лесах произрастают сосна, ель, кедр, пихта, лиственница, берёза, осина, ольха. В лесных массивах, поймах рек и на болотах в изобилии встречаются дикоросы: грибы, травы, ягоды, сбором и заготовкой которых традиционно занимается местное население. В северных районах округа расположено много лишайниковых боров, которые создают благоприятные условия для оленеводства» [2, с. 25-26].

13 Ключевым концептом лирики Ю. Шесталова, по нашему мнению, является *человек*, образ которого часто обогащается, расширяется (по сравнению с традиционным в мансийской культуре) и мифологизируется автором. Люди для поэта делятся на две категории: манси (коренные жители Севера) и русские (в широком смысле слова, то есть все приезжие, иноземцы, «покорители Севера»). При этом, вопреки ожиданиям, манси, по мнению автора, не являются исключительно положительными, они наделяются рядом негативных черт (зависть, пьянство, хитрость, злоба и т.д.), а о русских, напротив, говорится с уважением. В «Четвертой думе медвежьей головы» автор хвалит русских, считает их помощниками манси, призывает последних стать добрее, лучше, справедливее,

призывает их исправиться: «Мне виден в облаках просвет. Э, люди, лучше будьте. Кривую песню давних лет Скорее позабудьте! Ищите новые слова...» [12, с. 123].

¹⁴ Иначе говоря, манси должны отказаться от старых традиций, имеющих деструктивный характер. Нужно перестать осуждать других, лгать, злиться, сплетничать, пьянствовать. А еще не нужно завидовать, «коль он (русский. – В.Г.) умом берет» [12, с. 122], «построит «корабль на крыльях колдовских» [12, с. 122], полетит на другие планеты. Русская культурная традиция, образование, стремление познавать мир разумом, осваивать его с помощью технических могут стать жизненной философией и для манси.

¹⁵ Человек, по Ю. Шесталову, могуществен, однако деятельность его может быть созидательной или разрушительной по отношению к окружающему миру (для манси тайга – это и дом, и весь мир). Красной нитью через все творчество автора проходит идея о бережном отношении к природе как к своему дому. Эта идея, отметим, является ключевой и для югорского текста в целом. Д.В. Ларкович отмечает в этой связи: «Такое понимание дома объединяет авторов самых разных идеологических позиций: как носителей родового, так и социального сознания. Для одних важной задачей представляется сохранение дома, для других – его обустройство, но и те, и другие испытывают подлинное чувство безраздельной привязанности к территории...» [5, с. 49].

¹⁶ Одним из важнейших концептов, составляющих ближайшую периферию концептосферы лирики Ю. Шесталова, является «лес, тайга». Д.В. Ларкович полагает следующее: «Часто лес и его обитатели (деревья, травы, животные, птицы) выступают в произведениях югорских писателей в ореоле антропоморфных мифологических реминисценций и являются индикатором системы ценностных ориентаций человека в мире. Для коренных народов Югры лес (тайга, бор, чаща) – это живая, естественная среда их обитания, их укрытие, их дом, поэтому потребительское отношение к лесу, его бездумное уничтожение, истребление неизбежно приводит не только к нарушению мировой гармонии, но и к нравственной катастрофе самого человека» [5, с. 47-48].

¹⁷ Для поэта лес – это дом, где все знакомо, к нему следует относиться бережно. Дом не может существовать без хозяйки. В лесу обитает идеальная женщина – Миснэ, лесная фея. Она олицетворяет все лучшее в женщине: доброту, ласку, материнскую любовь, заботу.

¹⁸ Лирический герой размышляет над вопросом о том, кто такая Миснэ: «Кто мне она? / Мечта? / Воспоминанье / О давних встречах с девушкой земной? / А может, просто ветер и сиянье / Просторов, околдованных зимой?» [12, с. 140].

¹⁹ Прежде всего она идеал поэта: «А дружить с ней – значит, жить / С песней молодою» [12, с. 136], олицетворяющая вдохновение, побуждающая к творчеству, развитию, движению вперед: «Только где ее искать? Лесу-много-много! Слышишь сердце, хватит спать, Нам пора в дорогу» [12, с. 136].

²⁰ Лес представляет в данном контексте сложный и противоречивый мир (со своими достоинствами и недостатками), который требуется понять, а затем поэту нужно рассказать о своих открытиях людям.

²¹ Если исходить из того, что лес – это дом для северных народов, то возникает вопрос: Кто хозяин в этом доме? Возможно, это человек со всем его могуществом, техникой, ружьями и т.д. Однако в лирике Ю. Шесталова хозяином тайги называется *медведь*, точнее, его голова (см. описание медвежьего праздника). Медведь – дух леса, сакральное для манси животное, которое послано с неба следить за порядком: «Живешь ты, то – грубя, То – ластьясь, то – переча... Я не пойму тебя, Отродье человечье!» [12, с. 111].

²² Анализируя лирику Ю. Шесталова, мы выделили три основных функции (роли) этого животного в мировоззренческой системе поэта: 1) критик (животное оценивает беспристрастно поступки людей); 2) судья (животное может выносить приговор манси: «Твоя омрачена душа, / О маленький народ...» [12, с. 123]); 3) советчик (животное хочет, чтобы народ изменился, дает рекомендации по исправлению).

²³ Концепт *река* в творчестве поэта также крайне важен, является системообразующим, «благодаря действенности механизмов культурной памяти, ...приобретает в югорском тексте статус пространственной доминанты. Вблизи реки или в её русле происходят ключевые события произведений, вдоль её берегов сосредоточено всё живое, в её течении отражается общий ход жизни» [2, с. 43].

²⁴ С.В. Галян пишет о том, что «река как одна из форм бытования водной стихии... содержит в себе витальную коннотацию. Она символизирует мировой путь от его возникновения до завершения. В мифологии обских угров важное значение имеет образ связывающей все три яруса универсума Мировой реки, в качестве которой рассматривается Обь. Двигаясь с юга на север, она берет свои истоки в верхнем мире, далее пересекает весь средний мир и завершает своё течение в преисподней – загробном мире холода и мрака, тем самым намечая траекторию человеческой жизни. Все прочие реки Югры (Аган, Сосьва, Пим, Салым, Вах, Тромъеган и др.) по аналогии воспринимаются как своего рода локальный эквивалент реки Мировой» [2, с. 42-43].

²⁵ В произведении «Ас» [12, с.31] («Обь» на языке манси) автор описывает реку как счастливое место, где радостно трудиться, радостно влюбляться, расставаться и встречаться вновь. От Оби как от истока берет начало жизнь человека. Автор рано потерял мать, поэтому великая река заменяет ему и самого дорогого человека: «Обь сердечная вздыхала, / На колени нежно брала / Из бересты у причала / Колыбель мою качала» [12, с. 186].

²⁶ Река очищает (омывает своими водами) сердце героя, дарит вдохновение: «Сердце сына захлестнула, / Свой напев мне в грудь вдохнула» [12, с. 186]. На реке человек может восстановить силы: «Вся сила в нас от обских рыб» [12, с. 169], Обь лечит, оживляет: «Стою на камне... Но блесит волна Не каменной тоской – Живой водою» [13, с. 184].

²⁷ Река в поэзии автора получает мифологическое значение, впадает как бы в космос: «Нынче река как огромное небо, Небо – как будто река в половодье. Звезды, как рыбы, толкаются немо, В тучи заходят и резко выходят» [13, с. 223]. Это символ бытия, времени: «Я плыву в крылатой лодке По волнистым облакам Сквозь родное, сквозь былое К неизведанным годам» [12, с. 169].

²⁸ В жизни северных народов *огонь* играет важнейшую роль, он столетиями сакрализован, освящен сказками, преданиями, легендами. Концепт *огонь* в лирике Ю. Шесталова обрастает значительным количеством дополнительных характеристик и смыслов.

²⁹ В произведении «Пусть горит костер» мы находим просьбу к людям о сбережении, сохранении, постоянном поддержании огня: «Не забудь, человек, о высоких кострах, Даже если метели высоко в горах, Если даже тебя не морозят они, Пусть не гаснут костров золотые огни!» [12, с.212].

³⁰ Причем огонь в данном случае надо понимать в том числе и как метафору внутреннего состояния, то есть автор призывает сохранять душевное тепло, без которого на Севере не прожить ни самому человеку, ни его окружению.

³¹ На основании изученного материала стало возможно определить ближайшую сферу концепта «огонь», которая включает такие слова, как *женщина, любовь, душа, сердце, Солнце, свет, костер, пламя, заря, рассвет, северное сияние, творчество, жизнь*. Огонь в авторской картине мира имеет сакральный характер, является синонимом жизни, как физической, так и духовной: «Если меня из огня сотворили, / Где мой огонь?» [13, с.439]. Именно через огонь поэт может установить связь с небом, Вселенной, обретает вдохновение, творческие и жизненные силы.

³² **Выводы**

³³ Итак, проанализировав концептосферу русской лирики мансийского поэта Ю. Шесталова, можно сделать вывод о том, что она является достаточно цельной, на уровне образов и смыслов соотносится с югорским текстом как культурным феноменом. Их объединяют общие истоки (мифология народов Севера) и общее ментальное пространство территории Югры. Базовым, как показывает проведенный анализ, является концепт «человек» (в оппозиции «человек – природа»). Концептуальный анализ позволил также сделать ряд выводов относительно языковой картины мира автора, которая, безусловно, во многом является отражением менталитета, культурных и нравственных установок коренного северного народа манси. Концепты в творчестве автора претерпевают ряд изменений, эволюционируют, переходя из сферы материального в сферу ментального, создается новое, во многом мифологическое художественное пространство.

Библиография:

1. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. №1, 2001. С. 64-72.
2. Галян С. В. Литературное краеведение: филологический анализ регионального (югорского) текста. Тюмень: Аксиома, 2017. 168 с.

3. Гололобов Е. И. Конструирование геоисторического образа Севера Западной Сибири в конце XIX – первой трети XX века в российском (советском) общественном сознании // Современная регионалистика: Сб. статей Всероссийской научной конф.-и. Сургут: РИО СурГПИ, 2016. С. 258–264.
4. Косинцева Е.В. Хантыйская литература от истоков до современности: темы, образы, традиции. Автореферат канд. филол. наук. Саранск, 2013. 27 с.
5. Ларкович Д. В. «Югорский текст» как литературная реальность: к постановке проблемы // Вестник угроведения. Т. 9. № 1. 2019. С. 40-51.
6. Надь К. Клич мансийского народа // Динисламова С.С., Надь К., Чепкасов Ю.В. Юван Шесталов: исследования феномена. Ханты-Мансийск: Юграфика, 2012. С. 9-28.
7. Полякова Л.В. Филологическая регионалистика в системе гуманитарных наук // Филологическая регионалистика. 2015. № 3–4. 161 с.
8. Семенов А.Н. Концептосфера лирики Андрея Тарханова. Санкт-Петербург; Ханты-Мансийск: Литературный фонд «Дорога жизни: Первый ИПХ, 2021. 319 с.
9. Семенов А.Н. Художественное пространство и художественное время // Филологический вестник. №1. 2020. С. 104 – 120.
10. Чепкасов Е.В. Художественное осмысление шаманства в произведениях Ю.Н. Шесталова 1955-1988. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. СПб, РГПУ, 2005.
11. Шамбург Доминик Самсон Норман де. Слово, как путь к самому себе // Шесталовские чтения: материалы I научно-практической конференции с международным участием (г. Ханты-Мансийск, 20–23.09.2017). Ханты-Мансийск: АО “Издательский дом “Новости Югры”, 2019. С. 58-69.
12. Шесталов Ю. Собрание сочинений. Т.1. С-Пб. – Ханты-Мансийск, 1997. 480 с.
13. Шесталов Ю. Собрание сочинений. Т.2. С-Пб. Ханты-Мансийск, 1997. 528 с.

The Mansi poet Yu . Shestalov's linguistic picture of the world (conceptual approach)

VIKTOR GAVRILOV

*Associate Professor of the Department of Philological Education and Journalism,
Surgut State Pedagogical University, Surgut State Pedagogical University
Surgut, Сургут, пр-т Ленина, 13, кв.166*

Abstract

The article describes the conceptual sphere of Yuvan Shestalov's linguistic worldview. The Mansi poet (1937-2011) created his poetic works in Russian. A number of basic concepts are highlighted, on the basis of which a corpus of his artistic texts is built. The key is the concept of "man". The conceptual analysis allows us to draw a number of conclusions regarding the author's linguistic picture of the world. Concepts in the author's work undergo a number of changes, evolve, moving from the material to the mental sphere.

Keywords: mentality, Yugra text, culture of the people, person, concept, symbol, linguistic picture of the world.

Publication date: 23.03.2022

Citation link:

GAVRILOV V. The Mansi poet Yu . Shestalov's linguistic picture of the world (conceptual approach) // Russian Journal of Bilingualism Studies – 2021. – Language conceptualization of the world and bilingualism: problems of interference, linguodidactic and literary discussions C. 49-53 [Electronic resource]. URL: <https://bilingualism.ru/S271291870019215-2-1> (circulation date: 16.05.2024).